

Воспоминания старшины 2 ст. В.В.Козлова

Разное сейчас пишут о линкоре. Например, будто итальянцы там провели по каютам винопровод. Чтобы, значит, кто захотел – налил себе стаканчик красного... Козлов усмехается: Какое там вино! Сетуратор там был. У третьей башни орудия главного калибра стоял прибор для охлаждения газированной водой поршня затвора. Он при частых выстрелах нагревался до каления. От пресной воды появляются темные пятна на поверхности, и поршень неплотно закрывается. А газированная вода улетучивается.

– А может, этот винопровод к офицерам в каюты шел?

– Я некоторое время в денщиках был у командира дивизиона капитан-лейтенанта Владимира Марченко. Не видел ничего такого. Выдумки все.

– А что от итальянцев осталось на линкоре?

– Газеты. Особенно много их обнаружили в межбашенном пространстве. У нас на итальянском никто читать не мог, но мы смотрели картинки.

Вульгарщины там не было. Так – рестораны, кто выпил, кто закусил... Ну как у нас сейчас про богатых пишут.

– А правда то, что писали иностранные газеты: дескать, линкор и затонул-то потому, что русские моряки с передовой западной техникой не совладали?

– Неправда! Он ведь у нас с 1949 по 1955 год ходил. И стрельб сколько провели. Мы только перед ноябрьскими праздниками отстрелялись – по движущимся баржам и натянутым парусам. Так одни лохмотья оставались. Нет, техника была в надежных руках! Хотя потом приехавшие из Москвы офицеры нам говорили: вот-де из-за плохой выучки личного состава и низкой требовательности командиров мы потеряли такой корабль...

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД НАСТУПАЕТ

В ночь с 28 на 29 октября страшный взрыв потряс «Новороссийск». Валерий Козлов, тогда командир орудия и старшина огневой команды, вспоминает:

– Случилось это в 1.29. От двойного взрыва корабль чуть не встал на дыбы. Из строя сразу вышли носовые электростанции.

А накануне мы пришли с моря в 19.00 после стрельб. Отстрелялись с оценкой «отлично». Был банный день. Потом показывали кино. Из города вернулись увольняющиеся, уgomонились. За сутки до этого на судно пришло пополнение. К нам в башню направили шесть человек. Почему-то узбеки с

таджиками. В шкиперской кладовой они получили полное обмундирование – по аттестату, то есть восемь форм. Весь вечер ребята примеряли их.

После взрыва они все надели на себя и подпоясались. Людям жалко было бросать добро. В одном кубрике видел: стоят два матроса-музыканта, собирают – один аккордеон, другой баян. Я им: бросайте, мы уже по колено в воде! А они раздумывают. Армянин сверху бежит в кубрик. «Зачем?» – «Забыл отрез на костюме!» А носовая часть тонет, вода заливает первый, второй, третий кубрики... Линкор бы не перевернулся, да буксиры помогли – нос в воде, он уже дна коснулся, а корму задрало.

А люди в это время стояли построены в шеренги. Корабль кренится, и первая шеренга вынуждена держаться за бортовые леера, вторая шеренга – за первую. Я разворачиваюсь – и в башню. Там – старший лейтенант Тюменцев, командир третьей башни. Говорю ему: «Дайте скажу по переговорной связи, чтобы всем быстро на верхнюю палубу!» – «Что ты делаешь, тебя же утром расстреляют!» – «Нужно еще до утра дожить». Уже все было ясно: даже крысы сотнями сыпались с визгом через вентиляционные трубы. Но Пархоменко, командующий Черноморским флотом, и начштаба эскадры Никольский велели раненных во время взрыва уложить на палубе на брезент. Хотя кругом были баркасы, можно было бы вывезти людей. Они так и потонули.

Пархоменко стоял у флагштока, Никольский же чудо творил: разгонял всех по боевым местам. А Тюменцев так и остался на посту. Я залез на крышу башни и кричу ему: «Давай сюда!» Отказался. Меня спасло то, что башня уже в воде оказалась. А плавал я неплохо.

– Страшная картина...

– Да, веселого ничего не предвещалось. На нас потом столько навешали...

В ГОСПИТАЛЕ

Трудно пришлось уцелевшим – плыть метров триста во тьме, в ледяной воде, в одежде – брезентовых штанах, бушлатах. Ближайший берег – мол у госпиталя. Мне повезло – в воде наткнулся на баркас, за руку туда втащили. А потом услышал какой-то хрип, протянул руку к воде и нащупал воротник. Схватил, вытянул, затащил в баркас. Оказалось – и. о. командира корабля капитан второго ранга Хуршудов. «Садитесь!» – «Спасибо, матросики!»

– На берегу в рупор командовали: «Все по палатам!» Пришли, только разделись, обернулись в простыни, как дежурный заходит с подносом и стопочками. «Только по одной!» Я взял одну, а мой товарищ, тоже командир орудия, москвич Толик Корзенков, выпил побольше. Полежали полтора часа

– команда: «Всем собраться около клуба!» Дали тапки, халаты. Собирались по дивизионам. Нам выдали кучу старого, латаного обмундирования и ботинки от разных пар. Пару дней мы провели в госпитале в изоляции: нас не выпускали и к нам никого не пускали. Через три дня наступил день похорон. Прибыл главнокомандующий ВМФ Кузнецов. Увидел нас и к Пархоменко: «Что это за народ?» – «Личный состав, который остался после взрыва...» – «Личный состав? Чтобы немедленно, сию же минуту, стояли в форме дня!» Это значит в суконной рубахе, пристежном воротнике и бескозырке. Нам сразу же выдали форму. Кузнецов: «Вот теперь я вижу моряков!»

На кладбище Коммунаров часа четыре шли медленным шагом. Впереди Хуршудов с фуражкой на руке. Затем офицеры, старшины, рядовые. Пришли – а там трибуна. Стоит контр-адмирал Уваров, командующий эскадрой, и не знает, что говорить: что за причина такая нас загубила? Потом вышел из положения: это неопознанный, дескать, предмет – то ли после войны взрывчатка осталась, то ли с нахимовских времен.

С кладбища повели на камбуз. Там уже тарелки стояли. Поели, встали, а нам: «Подождите, нужно вспомнить товарищей.» Прошли с канистрами и налили по полкружки...

ВЕЛЕНО МОЛЧАТЬ

– На следующий день нас навестил начальник политотдела. «Товарищи, вы здесь на карантине. Не думайте, что вас заперли, изолировали от народа. Знаете, что по городу слухи идут: будто вы погибли вместе с кораблем? Идите в увольнение, хоть с ночевкой. Но будьте с уважением к самим себе, разьясняйте: корабль погиб, но личный состав остался жив.

– Смолчали?

– А что ж против ветра...

Уцелевшим морякам от организации Красный Крест вручили по пятьсот рублей. Через месяц всех демобилизовали. Перед отъездом взяли расписку о неразглашении тайны.

Валерий Козлов вернулся в Ярославль, отучился в Вологде на осмотрщика вагонов и продолжал работать на железной дороге. Правда, не до пенсии. А в 1995 году пришел в военкомат узнать: не положены ли ему какие-нибудь льготы, как пережившему катастрофу с линкором «Новороссийск». Какой-то сверхсрочник вытаращился на него: «Да ты на крейсере служил, а не на линкоре!» У Козлова при демобилизации почему-то в военном билете написали: крейсер «Новороссийск». А такого не было на флоте. И только через архив Военно-морского флота получил он бумагу, что с октября 1951 по ноябрь 1955 года проходил срочную на линкоре.

ОСТАЛИСЬ В ПУЧИНЕ

В той катастрофе погибло шестьсот моряков. Трагедия стала государственной тайной. В связи с ситуацией был снят с должности и отправлен в отставку главком ВМФ адмирал Кузнецов. На принятие решения повлияло то, что погибло очень много людей. Причем не внезапно, а после плохо организованного спасения.

Благодаря начальнику военно-морского отдела Ярославского областного военкомата капитану первого ранга Владимиру Захарову, а также зампредседателя совета ветеранов линкора «Новороссийск» в Севастополе командиру отделения артиллерийских электриков старшине I статьи Леониду Хаджи мы можем привести здесь имена моряков-ярославцев – членов экипажа линкора «Новороссийск». Увы, они сгинули в пучине волн в ту страшную ночь с 28 на 29 октября 1955 года. В Любимском районе и Рыбинске, Гаврилов-Яме, Ростове и Ярославле помянут их родственники и оставшиеся в живых товарищи. Их имена внесены в шестой том Книги Памяти, изданной музеем Оборона Севастополя.

Старший матрос Борис Храпков, Ярославль.

Старший матрос Владимир Воронцов, место рождения неизвестно.

Матрос Юрий Евграфьев, Гаврилов-Ям.

Матрос Анатолий Петров, Рыбинск.

Матрос Владимир Рысов, деревня Слобода Любимского района.

Матрос Владимир Чекменев, Ростов.

В феврале 1999 года Правительство РФ приняло решение о награждении моряков линкора «Новороссийск», погибших в бухте Северной Севастополя.

<http://www.sevkray.ru/news/5/429/>